

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 2 (март - апрель) <http://mir-nauki.com/vol4-2.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/29PDMN216.pdf>

Статья опубликована 29.04.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мусийчук М.В., Дик П.Ф. Воспитание культуры креативного мышления через призму эмоционального воздействия юмора на примере наследия Ходжи Насреддина // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 2 <http://mir-nauki.com/PDF/29PDMN216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.6

Мусийчук Мария Владимировна

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, Магнитогорск
Институт педагогики, психологии и социальной работы
Кафедра «Психологии»
Профессор
Доктор философских наук, доцент
E-mail: mv-mus@mail.ru

Дик Пётр Францевич

ЧУ «Костанайский инженерно-экономический университет имени М. Дулатова», Россия, Костанай
Кафедра «Социальных наук и менеджмента»
Профессор
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: personality21@mail.ru

**Воспитание культуры креативного мышления через
призму эмоционального воздействия юмора на примере
наследия Ходжи Насреддина**

Аннотация. В статье отражена актуальная потребность в рациональном управлении творческой деятельностью произошли значительны изменения в социальных заказах. Особое значение в исследовании творчества приобретает вопрос решения практических задач. Необходимо решать вопросы связанные с: формированием творческого потенциала ученых; подбором кадров, максимально способных к творческим видам деятельности; мотивации творческой деятельности; оптимальной организации коллективных видов творчества и т.п. В связи со сменой социального заказа наблюдается значительная активизация исследований в области философии и психологии творчества. Важность проблемы отражается в документах, принятых на уровне государств и в исследованиях ученых. Показано, что осмысление проблемы творчества, активно продолжается в современной отечественной и иностранной психологии. К настоящему времени в мировой практике накоплен интересный опыт развития креативности. В статье проводится анализ основных подходов к воспитанию креативности.

Для решения проблемы воспитания культуры креативного мышления через призму эмоционального воздействия юмора значительный интерес представляют исследования роли эмоций в творчестве, в работах зарубежных и отечественных ученых. Особый интерес представляет положение о том, что положительные эмоциональные состояния оказывают значительное активизирующее влияние на творческую продуктивность, чего нельзя сказать об отрицательных или нейтральных состояниях.

Новизна авторского подхода состоит в том, что решение проблеме осуществляется на основе юмористических стимулов. Юмор представляет собой отход от реальности

посредством игры в воображаемую ситуацию. Выявление смысла предполагает субъективное отношение, реализующейся через глубокое внутреннее осознание. Основания аксиологической функции юмора проявляются как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей, на индивидуальном, межличностном и социальном уровне.

Юмор играет особую роль в передаче коллективной и индивидуально - авторской мудрости от поколения к поколению, выражая наиболее важные для людей идеи, олицетворяющие определенные ценности. В этом плане представляется продуктивным рассмотреть проблему воспитания креативности на основе юмора через мудрость юмористического наследия Ходжи Насреддина. При этом в языковой игре, реализуемой юмором, не воспроизводятся описываемые события, а говорится о том, в каком направлении следует думать о событиях и заряжать нашу мысль о них различными эмоциональными зарядами. Эмоциональный заряд формирует установку к действию, вызывая расширение актуальной языковой игры, возникающей при порождении и восприятии юмора.

Ключевые слова: воспитание культуры креативного мышления; эмоции; юмор; Ходжа Насреддин; языковая игра

Ходжа Насреддин обратился к толпе со словами:

- Люди, хотите ли вы знания без преодоления трудностей, истины без заблуждения, достижения без усилия, продвижения вперед без жертвы?

Все закричали: «Хотим, хотим!»

- Чудесно, - сказал Насреддин. - Я тоже хочу, и если я когда-нибудь узнаю, как это сделать, то с удовольствием сообщу вам.

Вот человек, который всю свою жизнь щедро обогащает мир добром, не думая и не заботясь об этом, – просто потому, что не умеет жить иначе.

Леонид Соловьев

В настоящее время становится все более очевидной мысль о том, что креативность оказывает значительное влияние на развитие современного общества. Возникла резко выраженная потребность в рациональном управлении творческой деятельностью произошли значительны изменения в социальных заказах. Особое значение в исследовании творчества приобретает вопрос решения практических задач. Необходимо решать вопросы связанные с: формированием творческого потенциала ученых; подбором кадров, максимально способных к творческим видам деятельности; мотивации творческой деятельности; оптимальной организации коллективных видов творчества и т.п. В связи со сменой социального заказа наблюдается значительная активизация исследований в области философии и психологии творчества.

Важность проблемы отражается в документах, принятых на уровне государств. Один из наиболее известных подходов к определению одаренности предложен американскими учеными в 1972 г. в специальном докладе Государственного департамента образования Конгрессу США [1]. В России разработка и издание Рабочей концепции одаренности осуществлены по заказу Министерства образования РФ в рамках и на средства федеральной целевой программы «Одаренные дети». Над концепцией работал большой творческий коллектив: Богоявленская Д.Б., Шадриков В.Д., Бабаева Ю.Д., Брушлинский А.В., Дружинин В.Н., Ильясов И.И., Калиш И.В., Лейтес Н.С., Матюшкин А.М., Мелик-Пашаев А.А., Панов В.И., Ушаков В.Д., Холодная М.А., Шумакова Н.Б., Юркевич В.С. [2]. Первая редакция концепции опубликована в 1998 г., вторая увидела свет в 2002 г. Обратим внимание на мысли, содержащиеся в предисловии ко второму изданию. «Представление об одаренности, изложенное в данной Концепции, в значительной степени расходится с привычным представлением об одаренности как высоком уровне развития конкретных (прежде всего умственных) способностей ребенка: одаренность трактуется как системное качество, характеризующее психику ребенка в целом. При этом именно личность, ее направленность, система ценностей ведут за собой развитие способностей и определяют, как будет реализовано индивидуальное дарование. Такой подход делает приоритетной задачу воспитания, а не просто обучения одаренного ребенка» [3].

Осмысление проблемы творчества, активно продолжается в современной отечественной и иностранной психологии. Одним из перспективных направлений в отечественной психологии представляется школа Якова Александровича Пономарева (1920 - 1997). Работа «Перспективы развития психологии творчества» Я.А. Пономарева опубликована в новой серии, посвященной научным школам, сложившимся в Институте психологии Российской академии наук [4]. О значимости изучения проблем творчества так же свидетельствует проведение в 2005 г. на базе Института психологии РАН проведена международная конференция «Творчество: взгляд с разных сторон», посвященной восьмидесятипятилетию со дня рождения Я.А. Пономарева.

В зарубежной психологии значительное влияние на изучение проблем креативности оказал Д. Гилфорд. В президентской лекции прочитанной перед Американской психологической ассоциацией Д. Гилфорд (Guilford, 1950) призвал психологов-исследователей активнее изучать проблемы творчества. Подчеркнув, что между 1920 и 1950 гг. меньше чем 0,2% рефератов в Psychological Abstracts были посвящены креативности. Наблюдается тенденция увеличения интереса к этой проблеме. Так, между 1975 и 1994 годами 0,5% статей, проиндексированных в Psychological Abstracts, были посвящены креативности.

К настоящему времени в мировой практике накоплен интересный опыт развития креативности. Сущность информационного подхода заключается в поиске экономных способов усвоения огромного потока знаний, расчленяемых на блоки проблем и приемы (стратегии) их решения. Так, Дж.Р. Хаеса включает в программу обучения относительно полный набор эвристических приемов, распределяя их по соответствующим фазам решения. Д. Фелдман предлагает модель творческого процесса, состоящую из трех взаимосвязанных составляющих: Рефлексивность как основной процесс, отличающий человека от животных и позволяющий сформировать самосознание, самооценку посредством языка планировать, отражать и анализировать мир. Целенаправленность (интенциональность), позволяющая организовывать переживаемый опыт «внутри и снаружи организма»; вместе с верой в возможность изменений к лучшему позволяет реально изменять среду. Владение способами трансформации, предлагаемых культурой и обуславливающих индивидуальные различия.

Из работ зарубежных авторов, посвященных развитию креативности личности студентов университетов, особо выделяются работы К. Андерсона, направленные на исследование талантливых личностей, а также на разработку программ отбора талантливой молодежи для вузов. В многочисленных исследованиях по творческому обучению личности работы общего характера выполнялись Ороуаном, Тистлетвейтом, Тэйлором, Вольфером. Ряд исследований посвящен проблеме создания надлежащего творческого климата в вузах, а также влиянию вузовской среды на развитие креативности (Тистлевейт, Холланд и др.). В США ряд высших учебных заведений уже более трети века обучают своих студентов и сотрудников методам повышения творческого потенциала личности при решении изобретательских задач (Тейлор, 1964; Парнес, 1961). При университете г. Буффало созданы и успешно действуют с 1948 года вечерние классы творческого решения проблем. Там разработаны программы курса «Прикладного воображения». Курс изучают все желающие студенты университета, бизнесмены, чиновники, преподаватели. Согласно данным исследовательской лаборатории, после прохождения курса способность творческого мышления (буквально «выработка идей») повышается у личности в среднем на 75%. На основании опыта университета Буффало Алекс Осборн написал в 1963 г. книгу «Прикладное воображение». А. Осборном предлагаются система и принципы развития способности творческого решения проблем. Для координации разработок и обучения техническому творчеству в США в 1954 г. был создан Совет по творческому обучению, проводящий в колледже Барнаба Колумбийского университета исследование психологических факторов, связанных с обучением техническому творчеству. Совет координирует методику преподавания и содействует оптимизации процесса обучения техническому творчеству в Массачусетском технологическом институте; в фирмах Форд, Дженерал Электрик, Дженерал Моторс, Юнайтед Стейс Стил, ИВМ, Юнайтед Стейс Рабер, Крайслер, Мак Кэнн-Эриксон и др.

В исследованиях Э. Боно (1967), проведенных в Кембриджском университете, предлагается программа развития креативности личности посредством развития «латерального мышления» или «мышления вширь». По мнению ученого, для «вертикального», или логического мышления, главным является правильность, а для мышления вширь - избытие информации. Э. Боно считает, что для приобщения к латеральному мышлению необходимо принять к руководству следующие основные положения: осознание господствующих, или поляризующих идей; поиски различных подходов к явлениям; высвобождение из-под жесткого контроля шаблонного мышления; использование случая.

Изучением эффективных способов развития креативности личности занимался также М. Смайс (1991). Он показал, что одним из таких способов является выдвижение перед студентами соответствующих требований. Испытуемым (50 студентам) было предложено в течение 2 недель придумать 10 новых технических проектов. Смайсом анализируется характер предложенных усовершенствований. Большинство предложенных изобретений предназначались для личного употребления (одежда, питание), для быта (оборудование кухни, ванной), для передвижения, отдыха, сферы услуг. Другим современным направлением поиска путей развития креативности личности являются работы, связанные с исследованием интуитивных процессов. Представителем этого направления является Л. Шваб (1991) описывает конкретные приемы коррекции собственного соматического состояния и повышения обучаемости с помощью дыхательных упражнений, приемов воображения, придания телу особых поз.

Для решения проблемы воспитания культуры креативного мышления через призму эмоционального воздействия юмора значительный интерес представляют исследования роли эмоций в творчестве, выполненные Айзен (Isen, 1999). Она предположила, что

положительные эмоциональные состояния оказывают значительное активизирующее влияние на творческую продуктивность, чего нельзя сказать об отрицательных или нейтральных состояниях. Айзен провела серию экспериментов где варьировалась четыре условия. В двух условиях эксперимента эмоциональное состояние испытуемых формировалось на основе демонстрации двух заранее апробированных фрагментов кинофильмов – либо отрывок из вестерна (индукция положительных эмоций), либо отрывок из фильма про математику (индукция нейтрального состояния). Два других условия не содержали никакой индукции (нейтральное состояние), и испытуемым сразу предъявляли инсайтную задачу в двух вариантах: элементы задачи располагались либо традиционным образом, либо так, чтобы облегчить решение задачи. Результаты показали, что испытуемые в положительном эмоциональном состоянии порождают значительно больше решений, чем в нейтральном. С другой стороны, успешность выше, когда задача предъявляется таким способом, который облегчает ее решение, по сравнению с традиционным способом предъявления. По мнению Айзен, у «нормального» человека количество положительных идей в памяти больше, чем количество отрицательных. Таким образом, «радостный человек имеет доступ к большему объему когнитивного материала, образующего сложный когнитивный контекст». Это влияет на интерпретацию и организацию стимулов и облегчает креативные реакции. Положительная эмоция, по мнению Айзен таким образом, облегчает восприятие разных сторон и свойств объектов, используемых в задаче, что приводит к открытию возможных многочисленных комбинаций элементов.

Данные рассмотренных экспериментов согласуются с исследованиями психофизиологов. В работах Айзен речь идет о веществе «допамин» как стимуляторе креативных процессов. В русской терминологии принято название «дофамин». «Вариант «допамин» представляет собой прямую транслитерацию принятого в англоязычной литературе термина dopamine и отсутствует в русских словарях. Различие объясняется разницей в сокращениях, возникшей из-за соответствия $ph = \phi$: dihydroxyphenylalanine = DOPA, дигидроксифенилаланин = ДОФА» [5]. На рис. 1. Приведена молекулярная формула дофамина.

Важная роль дофамина в обеспечении когнитивной деятельности, обосновывается тем, что дофамин по своему химическому составу является химическим фактором внутреннего подкрепления (ФВП). Вследствие чего служит важной частью «системы вознаграждения» мозга, вызывая чувство удовольствия (или удовлетворения). На этой основе процессы творческой деятельности часто называют самоподкрепляющимися процессами.

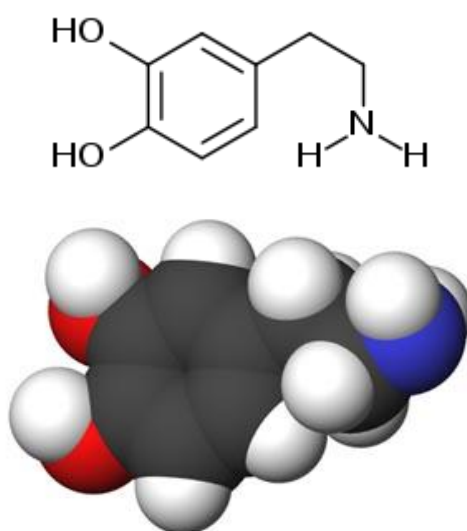

Рисунок 1. Молекулярная формула дофамина [5]

Юмор представляет собой отход от реальности посредством игры в воображаемую ситуацию. Выявление смысла предполагает субъективное отношение, реализующейся через глубокое внутреннее осознание. Основания аксиологической функции юмора проявляются как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей, на индивидуальном, межличностном и социальном уровне. Юмор играет особую роль в передаче коллективной и индивидуально - авторской мудрости от поколения к поколению, выражая наиболее важные для людей идеи, олицетворяющие определенные ценности. В этом плане представляется продуктивным рассмотреть проблему воспитания креативности на основе юмора через мудрость юмористического наследия Ходжи Насреддина. Попросим его представиться:

Я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру!
Пусть бухарский эмир говорит на весь мир,
Что смутьян я и вор, пусть готовит топор,
Но я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру!

Буду жить, буду петь и на солнце глядеть,
И кричать на весь мир – пусть подохнет эмир!
И султан с давних пор мне готовит топор,
Шах иранский – веревку, хан хивинский – костер.
Но я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру!

Нищий, босый и голый, я – бродяга веселый,
Буду жить, буду петь и на солнце глядеть.
Сын народа любимый и судьбою хранимый,
Я смеюсь над султаном, над эмиром и ханом!
Я Ходжа Насреддин, сам себе господин,
И скажу – не совру – никогда не умру! [6].

«Возмутитель спокойствия» — первая часть дилогии Леонида Соловьёва «Повесть о Ходже Насреддине», созданная на основе легенд и сказаний и вышедшая в свет в 1940 г. Где и было представлено впервые это стихотворение. В России, «официальное» появление Насреддина связано с публикацией «Истории Турции» Дмитрием Кантемиром во времена Петра I, куда вошли первые анекдоты о нашем герое (Европа познакомилась с Ходжой гораздо раньше). Персонаж увековечен и в памятниках в Бухаре, Усть-Каменогорске, Москве и турецком городе Акшехир. Так же не обходят вниманием знаменитого шутника-мудреца художники-кукольники. Одно из «воплощений» Ходжи Насреддина представлено на рис. 2 и рис. 3.

«Если начать искать в прошлом человека, похожего на Насреддина, то очень скоро станет ясно, что историчность его граничит с легендарностью. Не понятно, то ли это был ученый Мохаммед Насреддин, живший во времена халифа Гаруна ар-Рашида, — он, будучи приговоренным к смерти за свои убеждения, притворился сумасшедшим и стал высмеивать своих врагов; то ли это был известный азербайджанский ученый Хаджи Насиреддин Туси,

живший в XIII веке... Однако не в этом, дорогой читатель, дело. Следы Ходжи нужно искать не в исторических хрониках и могильных склепах, попасть в которые, судя по его характеру, он никак не хотел. А в тех притчах и анекдотах, которые рассказывали и до сих пор рассказывают 23 народа Ближнего Востока и Средней Азии, да и не только они» [7].

О знании юмора, свидетельствуют различные точки зрения, высказывания выдающихся мыслителей и ученых. Обратим внимание на одно из таких высказываний. «Это достойно самого Насреддина!» - так говорят в Египте, Сирии, Персии, Турции, Центральной Азии, Пакистане, Индии и даже Греции, когда происходит что-то смешное. В данной сентенции напрямую связывается юмор и имя Ходжи Насреддина, употребляется уже в нарицательном смысле, как синоним термина «смешное».

***Рисунок 2.** Ходжа Насреддин и его шак. Наталия Зотова - художник-кукольник так говорит о своей работе: «Мои персонажи – люди с характером, обладающие своей историей, своей притягательной магией. С жаждой жизни, которая передается и их хозяевам» [8]*

Высокую оценку Ходже Насреддину дает Идрис Шах в работе «Подвиги несравненного Муллы Насреддина». «Короткие истории-притчи о Мулле Насреддине принадлежат к особой школе суфизма. Хотя и считается, что школ в суфизме столько, сколько суфиев, но остроумные притчи, близкие по жанру к анекдоту, тем не менее, представляют собой уникальное явление. Суфии, которые считают, что глубокая интуиция является единственным реальным проводником к знанию, используют эти истории почти так же, как упражнения. Они просят людей выбрать для себя несколько историй, которые особенно привлекают их, и обдумать в уме, сделать их своими собственными. Учителя дервишей говорят, что таким образом можно пробиться к высшей мудрости» [9].

Значительный интерес в русле решения проблемы поставленной в статье приобретает мнение Идриса Шаха, о том что суфии согласны и с теми, кто не следует по мистическому

пути, в том, что с историями Насреддина можно делать и то, что делали люди веками, -- наслаждаться ими. То есть речь идет о позитивном эмоциональном воздействии. Обратимся к еще одному высказыванию, подчеркивающему взаимосвязь когнитивных способностей человека и чувства юмора. «Если ты ищешь особого озарения, взглядишь в лицо человека: В смехе его ясно узри Сущность Абсолютной Истины». Это важное утверждение Джалаледдина Руми, одного из величайших суфийских мастеров, приводит Идрис Шах в книге «Особое озарение. Как суфии используют юмор» [10]. В этой же работе доказывается мысль о том, что: «Шутки - это конструкции, и когда их используют суфии, они могут выполнять множество различных функций. Точно так, как мы можем извлечь из шутки юмор в виде питательного содержимого, из нее можно воспринять различные измерения в зависимости от обстоятельств: у шутки нет стандартного смысла. Разные люди увидят в ней разное содержание, и указание на некоторые из ее возможных употреблений, если мы привыкли к этому методу, не лишит ее эффективности. Один и тот же человек может увидеть различные стороны одной и той же шутки в соответствии с меняющимся состоянием понимания или даже с настроением. Эти шутки, как и не юмористические обучающие истории, преподносят нам, таким образом, отменный инструмент для иллюстрации и действия. То, как человек реагирует на шутку, также покажет нам, а возможно и ему самому, его блоки и предположения, поможет растворить их на пользу всем» [10, с. 4]. Например, как в этих двух историях:

Услышав, что кто-то ходит по дому, Мулла испугался и спрятался в шкаф.

Обыскивая дом, взломщики открыли дверцу шкафа и увидели его там, съездившегося от страха.

- Что ты прячешь от нас? - спросил один из них.

- Я прячусь от стыда, что в этом доме нет ничего, достойного вашего внимания.

В одном собрании заспорили, что на свете для человека хуже всего. Кто говорил — болезни, кто говорил — смерть, кто говорил — бедность... Много всякого было сказано. Спросили у Насреддина:

- А, ты, Молла, что думаешь?

- Плохо, когда не сбывается то, чего хочешь, — ответил Насреддин.

- Но куда хуже, когда сбывается то, чего не хочешь, — подумав, добавил он.

Рисунок 3. Наталия Зотова - художник-кукольник так говорит о своих творениях: «В куклах я не люблю показную кукольность. А вот попробовать в неживое вложить свою душу так, чтобы она заиграла в глазах твоего творения — это, на мой взгляд и есть настоящее чудо!» [11]

Феномен значительного распространения языковой игры в виде установки на юмористическое исследователи объясняют тем, что «... в своей повседневной речевой практике говорящий и слушающий вполне способны получить эстетическое наслаждение от тех или иных речевых фактов» [12, с. 212]. Данный феномен, несомненно, способствует закреплению данного вида реакций и стремления к их повторению. При этом в языковой игре не воспроизводятся описываемые события, а говорится о том, в каком направлении следует думать о событиях и заряжать нашу мысль о них различными эмоциональными зарядами. Эмоциональный заряд формирует установку к действию, вызывая расширение актуальной языковой игры, возникающей при порождении и восприятии юмора.

Как например в этих историях о Ходже Насреддине.

Волны царственно бились о скалы, темно-синие, с белоснежными гребнями пены. Увидев это зрелище впервые, Насреддин был на мгновение ошеломлен. Затем он подошел поближе к берегу, зачерпнул горсть воды и попробовал.

- Подумать только, - сказал Мулла, - столько претензий - и не годится для питья.

- Я велю тебя повесить, - сказал Насреддину жестокий и невежественный король, прослышав о его способностях, - если ты не докажешь, что ты мистик.

- Я вижу странные вещи, - сразу сказал Насреддин, - золотую птицу на небе и демонов под землей.

- Как ты можешь видеть через твердые предметы? Как ты можешь видеть так далеко в небе?

- Страх - вот все, что вам требуется.

Услышав невероятный грохот, жена Насреддина прибежала к нему в комнату.

- Ничего страшного, - сказал Мулла. - Просто это мой халат упал на пол.

- Как, с таким грохотом?

- Да, как раз в это время я был в нем.

Наряду с языковой игрой, природа юмора многими исследователями описывается как реакция «восприятия несоответствия в игровом контексте, которое может сопровождаться улыбкой и смехом». Под «несоответствием» подразумевается одновременное, или почти одновременное, появление обычно не соединимых, не совпадающих в данном контексте элементов. Многие исследователи отмечают, что после схватывания несоответствия, появляется переоценка ситуации в целом. Как, например, в этой истории.

- Когда я был в пустыне, - сказал однажды Насреддин, - я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов.

- Однако, как вы это сделали?

- Легко. Просто я побежал, а они побежали за мной.

Для Фрейда остроумие начинается с разгадывания и последовательно превращается в понимание, - и последовательно превращается в смех. Данная мысль является центральной для теории «несоответствие - разрешение»: вслед за начальной фазой усмотрения противоречия между тем, что субъект встречает, и индивидуальными ожиданиями,

воспринимаемый юмор вовлекается во вторую фазу – «разрешения несоответствия». В этой фазе два первоначально не совместимых элемента «примеряются»: находится некое «оправдание» для одновременного существования несовместимых элементов, новый смысл их совмещения. Элемент разрешения находится в намеке и иногда не просматривается с очевидностью, что требует включения процесса интеллектуальной активности. Однако, именно намек дает возможность прийти к пониманию и преодолеть первичную реакцию удивления. И. Кант и некоторые другие мыслители подчеркивали, что в шутке наблюдается контраст между ожиданиями человека (основанными на его жизненном опыте) и конечным результатом. Как, например, в этом разговоре Насреддина с чертом:

- Куда тебе со мной тягаться! - сказал Мулла Насреддин черту. - Тебя всякий обманет. Хочешь, я поведу тебя к речке и приведу назад, не дав тебе напиться?

Черт согласился, и они отправились к речке. Когда они подошли к берегу, Мулла Насреддин обернулся и спросил:

- А где же свидетели?

- Какие свидетели?

- Как какие? Ты будешь говорить, что напился воды, а я буду утверждать, что нет. Какой же из этого толк?

- Ну, так пойдем за свидетелями, - сказал черт, и они отправились обратно.

- Мы были у речки? — спросил Мулла Насреддин черта, когда они вернулись.

- Были, - ответил черт.

- Напился ты воды?

- Нет.

- Так чего же тебе еще нужно?!

Действие аналогичного механизма в процессе понимания юмора описывает Фрай. Исследователь утверждает, что в процессе восприятия юмора происходит изменения первоначального смысла за счет неожиданных реверсий. Реверсии, по мнению Фрая, обладают уникальным эффектом порождения нового смысла, в процессе восприятия юмора, в окружающих игровых рамках.

Функциональное развитие игровых действий вливается в онтогенетическое развитие, создавая зону ближайшего развития умственных действий с опорой на речь и в дальнейшем с опорой на вербальный юмор. Игра в онтогенезе личности выполняет тренировочную, упражняющую функцию, разрешая противоречие между предметными условиями и имеющимся субъективным опытом личности. На современном этапе развития науки игра понимается как условное моделирование той или иной развернутой действительности. При этом происходит эмоциональное переживание различных сторон действительности, приспособление к изменчивым условиям существования. Более того, за счет игровой сущности юмора, разрешающего противоречия в «игровых рамках», происходит порождение новых смыслов, опосредованное созданием прогностических моделей, построение возможных вариантов будущего.

Есть все основания полагать, что образец поведения, содержащийся в юмористических высказываниях, становится эталоном для сравнения с наличным в ситуации поведением или предполагаемой реакцией. Таким образом, в игровой рамке юмора реализуются одновременно как бы две функции; с одной стороны, происходит проигрывание роли, с другой контроль - поведения. Наличие образца, содержащегося в представленном юмористическом контексте,

выступает в роли ориентировочного поведения или способа реагирования, с одной стороны, и как эталон поведения, с другой.

Языковая игра реализует возможность произвольно, но строго описать факт, явление, построить модель поведения человека или группы, задать построением текста способ его прочтения. Так, например, однажды вечером, идя по безлюдной дороге, Мулла Насреддин увидел группу всадников, приближающихся к нему.

У него тут же заработало воображение; он увидел себя схваченным и проданным в рабство или же завербованным в армию.

Насреддин бросился прочь, перелез через стену кладбища и улегся в открытой могиле.

Озадаченные его странным поведением, люди - честные путешественники - последовали за ним.

Они нашли место, где он лежал дрожа, вытянувшись во всю длину, в напряженном ожидании.

- Что вы делаете в этой могиле? Мы видели, как вы убегали. Не можем ли мы помочь вам.

- То, что вы можете задать вопрос, не означает, что на него есть прямой ответ, - сказал Мулла, который понял теперь, что произошло. - Все зависит от вашей точки зрения. Если уж вам надо знать, то я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня.

Языковая игра, переводя речевую (и – соответственно социокультурную реальность) в игровую плоскость, очерчивают горизонт возможных миров индивидуального и социокультурного опыта как не совпадающих с наличными, что в ситуации восприятия юмора актуализирует интеллектуальную активность. Эмоциональный заряд формирует установку к действию, вызывая расширение актуальной языковой игры, возникающей при порождении и восприятии юмора. В процессе восприятия юмора происходит изменения первоначального смысла за счет неожиданных реверсий [13, с. 99 – 105]. Реверсии обладают уникальным эффектом порождения нового смысла в процессе восприятия юмора в окружающих игровых рамках.

Однажды, на базаре Ходжа увидел, как толстый чайханщик тряс какого-то нищего бродягу, требуя у него платы за обед.

- Но я же только понюхал твой плов! — оправдывался бродяга.

- Но запах тоже стоит денег! - отвечал ему толстяк.

- Подожди, отпусти его - я заплачу тебе за все, — с этими словами Ходжа Насреддин подошел к чайханщику. Тот отпустил беднягу. Ходжа вынул из кармана несколько монет и потряс их над ухом чайханщика.

- Что это? — изумился тот.

- За запах твоего обеда я заплатил звоном моих монет. — невозмутимо ответил Ходжа...

На современном этапе развития психолого-педагогических знаний существует осознанная необходимость в выявлении сущностных характеристик процесса познания в существующих и прошедших успешную апробацию педагогических моделях обучения, определяющим фактором в которых выступает повышение уровня креативности.

Порождение нового смысла в юмористической форме, опосредуется изменением устойчивых семантических связей (разрушение смысловых стереотипов) и выходом на

различные уровни обобщения (осмысления) ситуаций, с целью выявления существенных характеристик, в соответствующем контексте. Юмористическая форма, как основа смыслового восприятия, порождает трансформацию содержания через понимание значений, выражающих имплицитный смысл; создание значений альтернативных имеющимся через возникновение нового смысла, порождаемого значимыми отклонениями от нормативных структурных ожиданий [14, 15].

Эффективности протекания этого процесса способствует, то, что юмор способствует снижению уровня напряжения и возникновению реакции эмоциональной разрядки. Порождение и восприятие юмора является интеллектуальной деятельностью, опосредующей динамическое восприятие действительности; юмор способствует оптимизации эмоционального состояния личности, посредством эмоционального отстранения, при котором усиливается объективность восприятия; другими словами, процесс познания на основе юмора протекает через разрешения противоречий и опосредуется интеллектуальной активностью, юмор является интеллектуальным чувством, опосредованным взаимопроникновением когнитивных и аффективных компонентов. Что в целом создает условия для эффективного воспитания креативности личности на основе юмора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Государственного департамента образования Конгрессу США. 1972. <http://psychlib.ru/mgppu/rko/rko-001-.htm>.
2. Рабочая концепция одаренности. М., 1998.
3. Рабочая концепция одаренности. — 2-е изд., расш. и перераб. М., 2003. С. 5.
4. Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 624 с. (Научные школы ИП РАН).
5. Дофамин (статья). <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. Соловьев Л. Повесть о Ходже Насреддине. Л.: Лениздат, 1980. С 50.
7. Сухарев А. Хорошие шутки Ходжи Насреддина // Журнал Человек без границ. Личности. Мудрецы Востока. <http://www.manwb.ru/articles/persons/EarstPeople/Hodga/>.
8. Ходжа Насреддин и его ишак (рисунок). <http://forum.ladoshki.ch/showthread>.
9. Идрис Шах. Подвиги несравненного Муллы Насреддина. <http://www.03skazki.ru/280108-2/xodza2.htm>.
10. Идрис Шах. Особое озарение. Как суфии используют юмор. 2002. Изд-во Сампо. 48 с.
11. Наталья Зотова о своих творениях. <http://www.crown6.org/publ/>.
12. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 212.
13. Мусийчук М.В. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // Вопросы психологии. 2003. №6. С. 99 – 105.
14. Мусийчук М. Когнитивные механизмы структуры комического: философско-методологический анализ. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. - 380 с.
15. Мусийчук М.В. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // Вопросы психологии. - 2003. №6. - С. 99 – 105.

Musiychuk Mariya Vladimirovna

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia, Magnitogorsk
E-mail: mv-mus@mail.ru

Dik Petr Frantsevich

Kostanai Engineering and Economic University, Russia, Kostanai
E-mail: personality21@mail.ru

Education culture of creative thinking through the prism of the emotional impact of humor on the example of the heritage of Khoja Nasreddin

Abstract. The article reflects the actual need for the rational management of creative activities have been significant changes in the social order. Of particular importance in the study of creativity becomes a question of solving practical problems. It is necessary to address issues related to: the formation of the creative potential of scientists; selection of personnel, the maximum capacity for creative activities; creative activity motivation; optimal organization of collective forms of creativity, etc. In connection with the change of the social order there is a significant strengthening in the field of philosophy and psychology of creativity research.

The importance of the problem is reflected in the documents adopted at the level of states and research scientists. It was shown that understanding the problem of creativity, actively continues in the modern domestic and foreign psychology. To date, in the world has accumulated an interesting experience creativity development. The article analyzes the main approaches to the creative education.

To solve the problems of education of creative thinking culture through the prism of humor the emotional impact of significant interest to study the role of emotions in the works, in the works of foreign and domestic scientists. Of particular interest is the position that positive emotional states have a significant activating effect on the productivity of the creative can not be said about the negative or neutral states.

The novelty of the author's approach is that the solution to the problem is based on the humorous stimuli. Humor is a departure from reality by playing an imaginary situation. Identify the meaning involves a subjective attitude, which is realized through a deep inner awareness. Grounds axiological function of humor manifested as an estimate, expressed in the approval or denial of the universal values at the individual, interpersonal and social level.

Humor plays a special role in the transmission of the collective and individual - the author of wisdom from generation to generation, expressing the most important people for ideas that embody certain values. In this regard, it seems productive to consider the issue of education on the basis of creativity through the wisdom humor humorous heritage of Khoja Nasreddin. In the language game, sold humor, not reproduced the events described, and says that the direction in which to think about the events and to charge our idea of them different emotional charge. The emotional charge of the installation forms to the action, causing the expansion of the actual language game that occurs in the generation and perception of humor.

Keywords: education creative thinking culture; emotion; humor; Nasreddin Hodja; a language game

REFERENCES

1. Doklad Gosudarstvennogo departamenta obrazovaniya Kongressu SShA. 1972. <http://psychlib.ru/mgppu/rko/rko-001-.htm>.
2. Rabochaya kontsepsiya odarennosti. M., 1998.
3. Rabochaya kontsepsiya odarennosti. — 2-e izd., rassh. i pererab. M., 2003. S. 5.
4. Psikhologiya tvorchestva: shkola Ya.A. Ponomareva / Pod red. D.V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006. 624 s. (Nauchnye shkoly IP RAN).
5. Dofamin (stat'ya). <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. Solov'ev L. Povest' o Khodzhe Nasreddine. L.: Lenizdat, 1980. S 50.
7. Sukharev A. Khoroshie shutki Khodzhi Nasreddina // Zhurnal Chelovek bez granits. Lichnosti. Mudretsy Vostoka. <http://www.manwb.ru/articles/persons/EarstPeople/Hodga/>.
8. Khodzha Nasreddin i ego ishak (risunok). <http://forum.ladoshki.ch/showthread>.
9. Idris Shakh. Podvigi nesravnennogo Mully Nasreddina. <http://www.03skazki.ru/280108-2/xodza2.htm>.
10. Idris Shakh. Osoboe ozarenie. Kak sufii ispol'zuyut yumor. 2002. Izd-vo Sampo. 48 s.
11. Natal'ya Zotova o svoikh tvoreniyakh. <http://www.crown6.org/publ/>.
12. Balli Sh. Frantsuzskaya stilistika. M., 1961. S. 212.
13. Musiychuk M.V. O skhodstve priemov ostroumiya i mekhanizmov postroeniya paradoksal'nykh zadach // Voprosy psikhologii. 2003. №6. S. 99 – 105.
14. Musiychuk M. Kognitivnye mekhanizmy struktury komicheskogo: filosofsko-metodologicheskii analiz. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. - 380 s.
15. Musiychuk M.V. O skhodstve priemov ostroumiya i mekhanizmov postroeniya paradoksal'nykh zadach // Voprosy psikhologii. - 2003. №6. - S. 99 – 105.